

## ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.815

А.В. Вениосов

### ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

Октябрьская революция и гражданская война повлекли за собой разруху не только в экономике, но и в социально-культурной сфере. Появилось большое количество бездомных детей, которые промышляли преступным промыслом. Советская власть принимала различные меры по борьбе с беспризорниками, однако не всегда они достигали нужного результата. Уровень детской преступности в РСФСР и в Беларуси был достаточно высоким. В связи с этим остро встал вопрос о местах лишения для несовершеннолетних преступников. Сначала в РСФСР начали организовывать специальные реформатории, в которых пытались приобщить несовершеннолетних преступников к общественно-полезному труду. Дело в том, что уже в начале организации исполнения наказания пришло понимание о недопустимости содержания вместе несовершеннолетних и взрослых преступников. В противном случае места лишения превращались в своеобразные школы преступного мастерства для несовершеннолетних. Организация уголовно-исполнительной политики в Беларуси требовала обратить внимание на особые места заключения для несовершеннолетних. Дело в том, что в начале 20-х гг. несовершеннолетние преступники содержались в общих местах лишения свободы. Подобное обстоятельство не могло не волновать НКВД БССР. Впервые проблемы отдельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников разрешил первый советский ИТК РСФСР 1924 г., действовавший на территории Беларуси до 1926 г. В 1926 г. в Беларуси принимается республиканский ИТК, в котором в русле российской уголовно-исполнительной политики предписывалось создавать специальные места лишения свободы для несовершеннолетних преступников, а также правонарушителей из рабочей-крестьянской молодежи. Однако принятие ИТК БССР не повлекло за собой автоматического создания специальных мест лишения свободы для несовершеннолетних. Только 23 марта 1928 г. НКВД БССР обосновал перед комиссией по улучшению быта детей при ЦИК БССР и Наркоматом здравоохранения необходимость создания специального места лишения свободы для этой категории заключенных.

С целью недопущения превращения несовершеннолетних осужденных в преступников-профессионалов НКВД предлагал создать исправительно-трудовой дом (ИТД) для несовершеннолетних правонарушителей и преступников из рабочей-крестьянской молодежи в возрасте до 20 лет. В качестве места, где можно было бы организовать такой исправительный дом, определялся Борисов. Выбор на этот город пал не случайно. Дело в том, что Борисов являлся крупным железнодорожным узлом, что существенно облегчало доставку сюда заключенных из всей Беларуси. Кроме того, здесь была создана серьезная база для организации работ. Последнее обстоятельство было очень важным, так как основным средством исправления и перевоспитания преступников считался труд.

25 июня 1928 г. СНК БССР согласился с предложением НКВД создать в Борисове ИТД для несовершеннолетних преступников. На данный момент в Беларуси насчитывается более 100 осужденных, которых можно было бы в нем содержать.

НКВД БССР разработал штатное расписание нового места заключения. Согласно ему ИТД возглавлял директор, учебную и учебно-воспитательную части – заведующие. Кроме этого предусматривалось 20 должностей наставников и 8 инструкторов по организации работ, а также по 1 должности врача, бухгалтера и повара. За соблюдением режима следили 4 старших надзирателя и 19 младших. Этот ИТД был рассчитан на 250 заключенных.

Анализ штатного расписания позволяет сделать вывод, что данное место заключения помимо организации работ предусматривало и учебно-воспитательную работу. Это считалось весьма важным направлением в деле перевоспитания молодых правонарушителей. НКВД БССР разработал инструкцию о порядке приема заключенных в ИТД и содержания их в нем. В ней отмечалось, что исправительный дом предназначен для содержания несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14 до 18 лет, приговоренных судами к лишению свободы.

При приеме заключенных в ИТД дежурный должен был ознакомиться с его личным делом и убедиться в правильности направления этих лиц в данное место заключения. Вновь принятый осужденный проходил медицинский осмотр и санитарную обработку. Только после этого ему выдавали одежду (личная одежда отбиралась на хранение). Затем заключенного помещали в камеру карантина, где определялось, в какую группу его зачислить. С этой целью заключенный подвергался медицинскому обследованию, а воспитатели занимались изучением его личности.

Режим отбывания наказания в борисовском ИТД несколько отличался от режима в других ИТД. Прибывшие сюда несовершеннолетние заключенные подразделялись на три категории: первоначальную, среднюю и высшую. Осужденные, отнесенные к первоначальной категории, делились на две группы: «А» и «Б». В группу «А» определялись рецидивисты и злостные нарушители внутреннего распорядка, сюда же переводили осужденных из группы «Б», нарушающих порядок отбывания наказания. В группу «Б» направляли заключенных, соблюдавших правила внутреннего распорядка, также сюда переводили из группы «А» лиц, ставших на путь исправления. Сюда могли направить лиц, отнесенных к средней категории, нарушающих требования режима.

К средней категории относились случайные правонарушители, сюда же переводились случайные правонарушители из группы «Б» и заключенные, отнесенные к высшей категории, проявившие себя с отрицательной стороны. В высшую категорию переводили только из средней.

Для осужденных, отнесенных к первоначальной категории, устанавливался более строгий режим. Содержались они в худших камерах. Им не выдавалась заработная плата, не предоставлялся отпуск. В столовую их водили в последнюю очередь. Одежду эти заключенные получали только бывшую в употреблении. Осужденные высшей категории помещались в лучшие камеры, им разрешали свидания с посетителями, прием передач, выход на экскурсии и прогулки за территорию ИТД. Эти заключенные получали за свой труд заработную плату, имели право на двухнедельный отпуск раз в году. Перевод несовершеннолетних осужденных из одной категории в другую зависел от их успехов в работе и учебе.

Распорядком дня предусматривались занятия в школе (с 9 до 12 часов) и работа в мастерских (с 14 до 17 часов). На каждого заключенного заводился лицевой счет, куда заносилась сумма заработанных денег, а также расходы на покупку позволенных вещей и продуктов.

Таким образом, следует отметить, что НКВД БССР, определяя такой порядок отбывания наказания, преследовал несколько целей. Во-первых, путем изучения личности несовершеннолетних преступников выявлялись злостные нарушители, которые изолировались от основной массы заключенных. Во-вторых, такой порядок отбывания наказания давал возможность заключенным, ставшим на путь исправления, перемещаться в категорию с более мягким режимом, другими словами, у заключенных была возможность улучшить свои условия пребывания в данном месте заключения. В-третьих, основным средством перевоспитания несовершеннолетних заключенных являлись учеба и труд.

УДК 340.132

Д.А. Воронин

### СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (НА ОСНОВАНИИ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ С.А. МУРОМЦЕВА)

Сергей Андреевич Муромцев – блестящий русский дореволюционный правовед, специалист в области римского права, гражданского права.

В 1880 г. в журнале «Юридический вестник», печатном органе Юридического общества при Императорском Московском университете, председателем которого с недавнего времени являлся сам С.А. Муромцев, была опубликована его работа «Суд и закон в гражданском праве». В статье автор одним из первых коснулся ряда актуальных и в наши дни вопросов правоприменения: принятие решения судьями и судебное правотворчество. Так, С.А. Муромцев затрагивал дискуссионные моменты толкования права, конкуренции источников права, роли законодателя и судьи в процессе правоприменения и др. Отметим, что автора рассматриваемого труда в научной литературе именуют первым представителем социологической школы права в дореволюционной русской правовой науке, а также одним из ярких сторонников судебного усмотрения. Принимая во внимание, что в настоящее время термин «усмотрение» носит негативный оттенок, нашей целью является получение объективной картины о содержании и значении усмотрения в работе С.А. Муромцева «Суд и закон в гражданском праве».

При обосновании права на существование усмотрения в праве исследователи обычно цитируют следующие строки из рассматриваемого труда: «Стоя лицом к лицу к закону несовершенно, сталкиваясь подчас с полным отсутствием закона, судья должен положиться немедленно на свои собственные силы и серьезно приступить к регламентации гражданско-правового порядка, не дожидаясь пока выступит законодатель на пополнение допущенных им пробелов». Таким образом, ученый прямо указывает на две ситуации, когда судья-правоприменитель вправе самостоятельно, по своему усмотрению разрешить дело по существу: несовершенство закона и отсутствие закона. Понимание второго основания не вызывает затруднений, поэтому остановимся на первом.

Сам С.А. Муромцев в работе не называет признаков, по которым закон можно признать несовершенным, а значит, принять решение по своему усмотрению. Думается, некоторую ясность в этот вопрос вносит ст. 9 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., которая гласит, что «все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму действующих законов, а в случаях их неполноты, неясности, недостатка или противоречия основывать решения на общем смысле законов». Мы полагаем, что истолкованная в таком свете мысль автора о «несовершенном законе» вполне укладывается в рамки нормы, изложенной законодателем, и не несет в себе деструктивного начала.

В подтверждение этой мысли снова обратимся к работе. Так, С.А. Муромцев говорит: «Разумеется, было бы нелепо проповедовать открытое неповиновение закону, наперекор существующему учению. Закон издается для того, чтобы ему повиновались, и законодатель не может не требовать подчинения своим предписаниям». И там же добавляет, что законодатель все же должен сознавать пределы своего влияния и знать, что есть область, в которой первое место принадлежит судебному творчеству. В данном случае речь идет о гражданском праве.

Ученый подчеркивает, что в работе говорит исключительно о гражданском праве и потому оставляет в стороне все те соображения, которые были бы уместны по отношению к сфере государственных отношений. Об этой области правового регулирования автор отзывается следующим образом: «Во всяком случае факт состоит в том, что со стороны правящей власти, как бы устроена она ни была, было бы абсурдом допустить свободное отношение суда и администрации к законам, которые охраняют саму власть и ее устройство». Другими словами, ученый указывает на необходимость распространять его размышления исключительно на сферу гражданского права.

Ученый подвергает критике предложенный законодателем способ разрешения дела «по точному разуму действующих законов», преодоления «неполноты, неясности, недостатка или противоречия» закона путем основания решения «на общем смысле законов». Он говорит: «Всякое заключение о том, что, должно быть, хотел сказать законодатель, но почему-то не сказал, всякое такое заключение отличается фиктивным происхождением. Судья не открывает скрытой мысли законодателя. Вернее, он додумывает за него то, что законодатель не продумал». Другими словами, додумывая, дополняя норму права вместо законодателя, судья полагается на свое усмотрение.

В своей работе С.А. Муромцев прямо не дает определения усмотрения, а использует его при описании ситуации, когда судья попадет в положение выбора источника права: закона, обычая, науки права, – из которого он будет черпать свое решение. В то же время ученый вкладывает в понятие усмотрения более широкий смысл: «Что бы ни предписывалось на случай столкновения закона с обычаем, в действительности из этих двух источников поборет в суде наиболее живучий. Судье придется провести сравнительную оценку закона и обычая и в конце концов построить всю силу своего решения на собственном усмотрении». Думается, автор говорит о том, что выбор подходящего для разрешения вопроса по существу источника права, а значит, и всей системы мировоззренческих координат из двух равнозначных осуществляется исключительно по усмотрению судьи, следовательно и в основе принятого решения лежит его усмотрение. Таким образом, одним из ключевых аспектов усмотрения является возможность выбора решения из нескольких формально равных вариантов.